

Александр Новиков

Фрейя

Александр Новиков

Фрейя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21124835

ISBN 9785447488604

Аннотация

История о трудной любви, пронесённой сквозь годы, боль и слёзы. Но у книги всё же счастливый конец. Фрейя и её Воин встретились, несмотря ни на что.

Содержание

Фрейя	5
Сын Фрейи	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Фрейя

Александр Новиков

© Александр Новиков, 2016

ISBN 978-5-4474-8860-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фрейя

– Если церковь встречу, надо будет свечку за того духа поставить. Аккуратно пулю всадил. В бицепс. Кость не задел. И ущерба мизер, и до точки эвакуации спокойно дошёл, ещё и отпуск получил. Точно поставлю. Я-то к нему невежливо отнёсся, полмагазина всадил. А вот Бульбашу руки переломлю. Давно б переломал, но он зараза почти на полцентнера тяжелее, и на голову выше. Всё равно ручонки я ему повыдержу, которыми он гад, мне в рану спирт заливал. Улыбался при этом, сука. Садист бульбашский. Или тоже свечку поставить? За здоровье. Всё же рану он хорошо прочистил и обработал, без воспаления обошлось. Поставлю. Но ручонки потом, один хрен выдерну.

Хорошо валяться на морском берегу, под жарким солнцем. Можно кверху брюхом, можно перевернуться, что Мишка незамедлительно и проделал. Не надо фишку сечь, не надо к шорохам прислушиваться, – красотишша! Близко заскрипела галька.

– Молодой человек, вы не будете против, если я рядом с вами расположусь?

Мишка приоткрыл глаз. В нескольких сантиметрах от своего носа увидел ступни, обутые в пляжные тапочки. Маленькие, аккуратные такие. Ступни разумеется. Скосил глазом

выше. Ножки. Стройные. Молочно белая кожа.

– Такая кожа только у ярко-рыжих бывает.—Подумал он.

– Вообще-то таким рыжим, загорать только поздно вечером нужно. После захода солнца. Либо рано утром, до захода. Обгорите здесь.

– А почему вы решили что я рыжая? Вы никак не можете видеть что-то выше моих коленей. И кстати, вы тоже не блещете бронзовым загаром.

– Интуиция.—Ответил Мишка, поднимаясь. На мгновение остолбенел.—Олька! Точно Олька! – Пронеслась мысль.

– Именно благодаря ей, я знаю не только цвет ваших волос и замечательных изумрудных глаз, но и как вас зовут, и сколько вам лет, и вообще почти полную биографию.

– Я уже заинтригована. Можете продолжать вешать лапшу, на уши скромной провинциальной девушки.—Расстилая пляжное полотенце, сказала она.

– Чёрт возьми! А как она похорошела, за прошедшие 5 лет. То, что нужно, – округлилось и стало выдаваться. То что нужно, – сгладилось. Уже не голенастая, худенькая девчонка, а красивая девушка. Богиня. Фрейя. Именно так я и представлял Фрейю, когда пацаном читал скандинавские саги.

– Продолжайте интриговать, я вся внимание.

– Что ж. Родились вы в 1962м году, от Рождества Христова. В маленьком рабочем посёлке, на Урале. Зовут вас Оля, если официально, – Ольга Павловна...

– Стоп. Я уже поняла, что мы с вами где-то встречались.

– Оль, пора уже на «ты» переходить. Одноклассники всё же, хоть и в параллельных классах учились.

– Ой! Вот и мне что-то знакомое почудилось, потому и решилась здесь устроиться!

– Ну это конечно ложь, со спины сейчас меня и мама родная не узнала бы. Но примем за данность.

– Если честно, то я и в лицо узнать тебя не могу. Понятно что что-то знакомое, но никак тебя сопоставить не могу ни с кем из 10Б.

– Неудивительно. Ты вот за эти 5 лет превратилась в прекрасную девушку. Ну а я, из вечно патлатого замухрышки в молодого мужика. Время бежит. Мы все меняемся.

– Но ведь ты-то меня узнал!

– Ну ещё бы. Как я мог не узнать самую яркую девушку, из всех десятых классов, за всю историю школы.

Оля засмущалась, потупилась.

– Совсем ты меня засмущал. Яркой я была только из-за цвета волос, возможно.

– Для меня ты всегда самой яркой была. С тех пор, как к девчонкам присматриваться начал.

– А я немного вспомнила тебя. Ты ведь с Андрюшкой дружил. Да?

– Уже теплее. Дружили с ним пару лет.

– А вот как зовут тебя, всё равно вспомнить не могу.

– Да это и хорошо, есть возможность заново познакомиться-

ся. Михайлом меня обозвали когда-то. Мишей можно кликать.

– Ну а меня ты уже знаешь. Приятно познакомиться.

День прошёл очень быстро. Плескались в солёных волнах, пили холодный лимонад, ели мороженое. Стало вечереть. Ольга засобиралась в свой профилакторий. Потихоньку шли, болтая о пустяках. Вспоминали общих знакомых, шутили, смеялись.

Проходя мимо санатория, Мишка, машинально ляпнул:

– А я вот здесь обитаю.

– Ты же говорил что ты шахтёр? А причём здесь санаторий Министерства Обороны?

Блин. Прокололся.

– Да в наш санаторий путёвок не было, так мне как передовику, сюда путёвку выбили. Нормально. Одни генералы да полковники отдыхают. Спокойные, обходительные.

Возвращаясь от профилактория строителей, Мишка ударился в воспоминания:

Май 79го года. Возле школы стайка мальчишек, обсуждают и оценивают подходящих девчонок. Из-за угла, показалась общепризнанная красавица, Лиза Воронова. Головы всех мальчишек, как по команде, поворачиваются в её сторону. Один Мишка таращится в другую. Андрюха пихает его в бок.

– Смотри, смотри. Какие ножки!

– Ноги как ноги. Толстые.—Пробурчал Мишка, плясая в другом направлении.

– Ни фиги ты в красоте не понимаешь. Мужлан ты.

Тут с другой стороны показалась Оля с подружкой, пересмеиваясь и хихикая шли в сторону учебного корпуса.

– Вот она, красота-то! Волосы медно-красного цвета, глазки в пол-лица, изумрудные. Точно Фрейя!

Девчонки порхнули мимо отвесившего челюсть Мишки. Тот обернулся к Андрею:

– Ты много чего в красоте понимаешь. Совсем не в количестве мяса на ляжках она заключается. Если вдруг мне в Валгаллу попасть придётся, хочу чтоб вот такая валькирия меня туда забрала.

Тут челюсть у Андрея отвисла.

– Это ты про фильм «Викинги», что ли?

– Это я просто про викингов. Про Одина с Тором. И про валькирий. И особенно про Фрейю, главную из них.

Вспоминал до самого утра. И не было-то ничего у него с Олей, так и не решился он к ней подойти. Но такое чувство, что если бы не училась в параллельном классе девчонка с волосами цвета позднего заката, так и не было бы ничего. Совсем ничего...

Персонал санатория, Мишку с расписанием дня, особо

не прогибал. Знали что рана у него уже практически затянулась, да и пустяковая она была, если честно. С такой и в санбате больше недели не лежат. Просто выдалась оказия, и сунули его отцы-командиры в хороший санаторий, нервишки поуспокоить. Всё же, даже по их меркам, 8 боевых рейдов за полтора года многовато.

Быстренько позавтракав, Мишка кинулся проводить ре-визию своему гардеробу. Ну какая одёжка может быть у вчерашнего солдата срочной службы? Тройка трусов, с синим штемпелем МО на заднице, выцветшая добела песчанка, да измусоленная панама. Не в парадке же ехать? Вот и собирали его в отпуск всей группой. Кто что заначил, всё Мишке вытащили. Даже Бульбаш свою заначку притаранил.

– Слышь, братух. Я тут джинсовый костюм с заброса при-тырил. Так ты это... Пользуйся в общем.

Растроганный чуть не до слёз, Мишка бросился костюм-чик примерять... Вся группа каталась по полу минут двадцать, издавая при этом разнообразные звуки. От гомерического хохота, до повизгиваний и похрюкиваний. Учитывая, что костюмчик, это бульбашское семя, готовило для себя, и в любую из штанин замечательных джинсов «ЛиВайс», Мишка проскальзывал свободно, становится понятным лошадиный гогот всех двенадцати харь личного состава.

– Не, ручонки я этому гаду всё же выдерну.—Улыбнулся Мишка.

Больше всех конечно командир порадовал. Он вскорости тоже в отпуск собирался, и загодя себе белый парусиновый костюм прикупил.

– Носи Бурят. Отдохни там, как следует.

Он ещё и шляпу-канотье предложил, да Мишка отказался наотрез. В общем гардероб ему собрали, – что надо. Не у каждого полкаша такой может быть. Да и чеками и штаб и братишки, щедро оделили.

Приготовил рубашку, костюм, метнулся в коридор. Там горничная маячит.

– Мариш! Краса ты моя ненаглядная! Приготовишь мне шмотки к вечеру? А? Ну пожа-а-алуйста, солнышко!!!

– А на танцы ходим?

– Мариш, лапонька моя! Ну на кой фиг, тебе прапорщик бесштаный? Тут смотри, какой контингент! Сплошные енералы с полканами! Любого выбирай! Я и танцевать-то не умею. А этих, в ихних академиях, гопакам да мазуркам обучали.

– Ладно, ладно. Всё готово будет. С девушкой познакомился?

– Уй!!! Мариш!!! Одноклассницу встретил, любовь первую!!! Случайно совершенно! Побежал я, золотце!

Марина проводила взглядом убегающую фигуру, перекрестила его в спину, смахнув наворачнувшуюся слезу, шепнула:

– Беги миленький, беги. Слава Богу, пока есть на чём.

Вторым пунктом подготовки был визит к здешнему завхозу. По нештатной табели о рангах, он был в здешнем санатории и бог и царь, и воинский начальник. Да и по званию, Давида Михайловича Бакуриани родина не обделила, цельным генерал-лейтенантом он в отставку вышел. Издалека увидев рослую фигуру, с приметными роскошными усами, Мишка укоротил шаг. Подошёл уже спокойно, но не вальяжно.

– Доброе утро, батано Давид. Как ваше здоровье? Как внуки? Радуют дедушку?

– Доброе утро, МишО. Спасибо, всё хорошо. Внуки шкочничают конечно, но всё в меру. А как ты, МишО? Как рука? Не болит?

– Да всё нормально, батано Давид. Я с просьбой к вам. Мне пару ночей вне санатория переночевать нужно, так чтоб местный гарнизон и милицию, в ружьё не подняли. Да и квартира нужна, к морю поближе.

– Вай, Мишо! К девушкам собрался? Вай, хорошее то дело! Сам когда-то...

Глаза Давида Михайловича затуманились дымкой воспоминаний, но он сразу же вернулся на грешную землю.

– Нет проблем, дорогой. К обеду у тебя в номере, в тумбочке, будет лежать ключ и записка с адресом. Ни о чём не беспокойся. Я и вина на квартиру завезу, чтоб было чем девушку угостить. Настоящее вино, сам из Кахетии привёз. И кассетник там есть, с музыкой хорошей.

– Спасибо, батона Давид. Ну а хозяйке за хлопоты, там же, в тумбочке деньги лежат. Отсчитайте сами пожалуйста.

– Ни о чём не волнуйся сынок, отдыхай пока жизнь шанс даёт.

За всеми хлопотами, Мишка всё же слегка опоздал на вчерашнее место. Оля уже была тут.

– Вот всегда, мальчишки из Б классов разгильдяями считались, даже на свидание опаздывают!

Нарочито капризно оттопырив нижнюю губку, отчитала она его. Тут же звонко и заливисто рассмеялась.

– Не обижайся, Миш! Я и сама только что пришла! Достали все эти их процедуры дурацкие!

– Да я и не обижаюсь. Вот только со свиданием промашка вышла, я на вечер собирался тебя на свидание пригласить.

– А ты пока собирался, я сама себя пригласила, и тебя тоже! Или ты против?

– Конечно за!!! Какие возражения могут быть!

Время до обеда пролетело незаметно. Плескались в изумрудных, цвета Олиных глаз волнах. Болтали ни о чём, хотели ни над чем.

К обеду отправились в сторону Олиного профилактория. По пути договорились встретиться у входа на летнюю танцевальную веранду, в 6 часов вечера.

У санаторных ворот стоял батона Давид, лукаво улыбаясь

в пышные усы.

– О девушке сынок, тоже можешь не волноваться. С этой минуты, распорядок дня для неё, тоже не существует. Я обо всём договорился. Отдыхайте дети, молодость только один раз даётся.

Вечер был чудесным. Музыка, шум волн, накатывающихся на гальку берега, огни танцплощадок, огромные южные звёзды на бархатном небосводе... Вся окружающая обстановка пьянила без вина. В медленном танце, Мишкина рука опустилась чуть ниже, чем допускали приличия. Олино тело доверчиво прильнуло к нему. Не требовалось слов, за них говорили сердца, души, тела...

Уже почти в одиннадцать вечера, Оля опомнилась. Пропшептала, прижавшись к нему, заглядывая прямо в сердце своими волшебными глазами:

– Миша. Мне в профилакторий надо. У нас режим. А давай я зайду через ворота, а потом ты меня украдёшь?!

– Я тебя уже украл, забудь обо всём.

Ночь длилась краткий миг. И целую вечность. Они почти непрерывно любили друг друга. Сплетались тела, взывали в экстазе души, взрывались от наслаждения сердца.

Перед утром забылись на миг. Встав, решили сходить на море. Во дворике на столе, был заботливо накрыт лёгкий

завтрак.

К морю шли взявшись за руки, словно боясь расстаться хоть на миг. Окунувшись в волны, Мишка ощутил резкий, до боли, приступ желания.

Найдя взглядом глаза Оли, всем сердцем ощутил ответный позыв. До домика почти бежали, вбежав в калитку, стали на ходу срывать друг с друга одежду, лихорадочно целуясь и лаская друг друга...

Уже далеко за полночь, окончательно высушив друг друга до дна, оба заснули на миг. Мишка очнулся от тихого шёпота:

– Миша. Миш.

На кровати сидела нагая Оля. В лунном свете, её фантастические глаза отливали каким-то колдовским цветом. Молочно белая нагота была похожа на белоснежный каррарский мрамор.

– Что, Оленька?

– А почему ты меня каким-то чужим именем называл? Толи Феней, толи как-то так.

– Фрейя.

– А кто это?

– Была такая богиня у древних викингов. Богиня любви и жизни. С такого же цвета волосами и глазами, как у тебя. А когда она плакала, из глаз её катились золотые слёзы. И ещё она со своими подругами валькириями, уносила павших воинов с поля боя, в Валгаллу, рай викингов.

– А я смотрела фильм про викингов. Точно, ты немного похож на них. Такой же дикий. В эти две ночи, во всяком случае.

– Угу. А в Европе, в средние века, всех рыжих женщин, особенно с зелёными глазами, сжигали на кострах. Их считали ведьмами, причём их потрясающая темпераментность, считалась подтверждением их ведьмовства.

Похихикав, вновь отдались страсти. Вскоре уснули.

Под самое утро, Мишка проснулся от деликатного покашливания за дверью. Набросив халат, вышел во двор. Под магнолией стоял батона Давид. Какой-то слегка посеревший.

– Прости сынок, отрываю я вас от вашего счастья. Машина за тобой приехала. Полковник там из безопасности. Говорит лететь вам надо. За девушку не беспокойся, я посижу, подожду когда проснётся, всё объясню. До самого её отъезда, как за родной дочкой послежу.

– Спасибо, батона Давид. Только не говори ей ничего. Скажи, что авария на шахте случилась, меня вызвали. А где та шахта, ты не знаешь. Не нужно обнадёживать. Кто знает, как оно будет.

Транспортным бортом перепрыгнул в Ташкент. Оттуда на вертушке МИ8, в просторечье, – «Мишка», в Курган-Тюбе на базу подскока.

– Хе! Мишка на «Мишке», каламбур однако.—Хмыкнул

Мишка, летя над горами Памира.

Командир встретил деловито, приобнял, и сказал:

– Раскачиваться некогда, экипируйся, получай всё необходимое, по готовности, – доложи.

Утром снова в вертушку, и уже за Речку. Оторвавшись километров на пятнадцать, от точки выброса, командир скупковал вокруг себя ребят.

– Братишки, знаете сами, я никогда в панику не вдаюсь. Но сегодня позвоночник аж мёрзнет. Какую то жопу чует. Очень прошу, не расслабляйтесь. Задача вроде обычная, в одном из кишлаков несколько духовских командиров на совет собрались. Охрана небольшая, стволов тридцать. Не доверяют они друг другу. Но запахло в том, что в пяти километрах ещё два кишлака. И хоть разведка говорит что они пустые, моя интуиция орёт, что это не так. Если там духи есть, то начав зачищать основной кишлак, мы уйти не успеваем. Тогда хана. Но работать надо.

Уже подползая к рубежу броска, Мишка был уверен, что сегодня празднует бал пушистый северный зверёк. Так и получилось. Группа попала в классическую огневую засаду. По ним работало с полдюжины миномётов по пристрелянным ориентирам, и несколько безоткаток.

Последнее что он запомнил, – ослепляющая вспышка...

– Голова болит. Сильно. Глаза режет, хоть и закрыты. Первым делом осмотреться. Приоткрыл на миллиметр глаз. Белый потолок. Уже легче. У духов такой цивилизации нет. Открыл оба глаза. Больничная палата. Типичная. Совковая. Со всем хорошо. Значит парни прорвались и его уволокли. Хотя у нас такого не принято. Но я не в претензии. Поднять руку. Что-то звякнуло, и руку держит. Скосил глаз. Наручник. Обычный, ментовский.

Распахнулась дверь. Вошли несколько человек в белых халатах, среди них Батя. Полковник Сорокин, руководитель центра спецопераций.

– Очнулся, махновец? – Неласково полюбопытствовал незнакомец в очках с золотой оправой.

– Батя, а какого он хрена? Сними браслеты, я ему его очки в харю вобью.

– Замолчи. Навбивался уже. А вам, товарищ майор, не мешало бы представляться, прежде чем начинать разговор с подследственным.

– Бать. С какого хрена я подследственный?! Где командир? Что с группой? Что это за хрен? И снимите блядь, с меня эти херовы браслеты!!!

Мишка задёргался на кровати, пристёгнутый к ней наручниками, заколотился головой об изголовье. Внезапно потерял сознание.

Мишка опять очнулся. В палате были двое.

– Товарищ полковник, у него вторая сильная контузия за год. В его голове может происходить всё что угодно. Его необходимо накачать психотропами.

– Чтоб он от твоих психотропов, оwoщем стал? Мне необходимо знать, что случилось с группой. И почему вернулись только двое, и те ни хрена не помнят.

– Бать. Кто двое?

– Ты и Бульбаш.

– Значит Бульбаш, меня выволок?

– Бля. Бульбаш и себя не вытащил бы. Ноги у него перебиты осколками. А вот у тебя, кроме пары царапин и контузии, нет ничего. И это ты Бульбаша приволок к вертолёту. И это ты, когда прилетели в Курган-Тюбе, накинулся на полковника госбезопасности, и чуть глотку ему не перегрыз. Вовремя вырубился. И неделю без сознания лежал, под глюкозой. Может объяснишь, что это было???

– Бать. Я только взрыв помню. Очухался уже здесь, в браслетах. Я думал, меня ребята приволокли.

Месяц велось следствие. Пришло к выводу, что нападение на полковника, было совершено в бессознательном состоянии. Все остальные нестыковки закрыли грифом совершенной секретности. Дивера со съехавшей кукушкой, на волю выпускать никто не собирался. Так и сгинул бы где-нибудь на урановых шахтах, или в качестве учебного материала для молодых волкодавов ГРУ. Но Батя нажал на какие-то свои

рычаги. Мишке зачитали приговор трибунала. За нападение на вышестоящего начальника, его приговорили к лишению всех наград и званий. Одели в поношенную песчанку, сунули в руки воинское требование на билет, и выпнули из изолятора КГБ.

Перед отъездом, Мишка решил навестить Бульбаша. Батя, на прощание объяснил, как его найти.

Сестра проводила Мишку до палаты, тот вошёл. Увидел друга стоящего на костылях, кинулся обнять его. Тот шарахнулся от Мишки, не удержался на костылях, упал. Мишка опешил.

— Вась. Что это ты от меня, как чёрт от ладана шарахаешься? Я пока ишшо не привидение!

Бульбаш с трудом сгруппировался, поднялся опираясь на костыли.

— Неожиданно просто.—Буркнул он.—Пошли в сад, там посидим. Душно здесь.

Нашли в дальнем уголке сада укромный уголок, закурили.

— Мишань, прежде чем разговор вести, пообещай мне одну вещь.

— Какую?

— Не ищи меня больше никогда, ладно? Забудь что был такой на свете. Ты знаешь Миш, я никогда ничего не боялся. А теперь я крови боюсь.

– Вот это переклинило братуху, штатный спец по допросам, начал крови бояться... делааа.—Подумал Мишка.

– А больше всего я тебя боюсь. Я в монастырь пойду после госпиталя. Страшно мне очень. Спасибо тебе что вынес меня, но честно, лучше бы ты меня там оставил.

– Братишк, а членораздельно говорить можешь?

И Бульбаш стал рассказывать, прикуривая сигареты одну о другую, дрожащими пальцами:

– Я в самом начале обстрела в какую то ямку свалился, поэтому меня и контузило не очень сильно, и осколками только ноги посекло. Я сразу сознание от болевого шока потерял, поэтому самое начало, как ты меня из под обстрела вытаскивал, не видел.

Очнулся я когда ты меня уже километров десять проволок, от духов отбиваясь. Весь БК ты уже сжёг, и свой и мой. Ну вот, ты меня под камешек привалил, ноги тренчиками перетянул, промедола мне вколол. Потом броняху скинул, китель. Взял свой и мой НРы, и по пояс голый к духам рванул. С двумя ножами. Миш это очень страшно было. Их харь двадцать было, из автоматов в тебя садят, а для тебя это что дождик. Дорвался ты до них, ревьешь как зверь, всё бабу какую-то звал. Френу какую-то. Режешь их что поросей, ножи обломал видно, руками рвать начал. И ревьешь всё. Ты головы им отрывал, Миш!!! Потом вернулся, через плечо меня перекинул как барана. Это мои-то почти полтора ста кило! Пробежишь, остановишься и снова орешь, аж горы трясут-

ся, всё бабу свою звал. Миш, честно, если бы я мог, я лучше бы к духам уполз. До вертушки добежал, бросил меня на борт, сам в угол забился и застыл. На базу когда прилетели, ты к полкану что нас провожал, рванул. Амбец, думаю полкану, я аж глаза закрыл. Не успел ты, глотку ему помял сильно, а вырвать не смог, вырубился. Миш. Мне до конца дней теперь сны снятся будут, как ты головы отрываешь, оттуда фонтан крови, а ты орёшь! Я Миш ГэБэшникам рассказывать не стал. На пару, в дурку бы законопатили...

Четыре года протаскался Мишка по тайге, стараясь быть подальше от людей, опасаясь возврата сумасшествия, но ничего не происходило. Вернулся на родину, и однажды случайно встретил Ольгу. Та шла с мужем, а между ними, держась за их руки, скакал очаровательный карапуз, лет трёх...

– Счастья тебе, Фрейя!

Прошептал он.

Сын Фрейи

Закончилась смена. Михаил ополоснулся в душевой, переоделся и направился к выходу из цеха. В дверях его перехватил сменный мастер, – Петрович.

– Михаил, ты домой сейчас?

– Ну да.

– Пройдёмся вместе, нам по пути. Разговор у меня есть к тебе.

Вышли, не торопясь прошли по заводскому двору, прошли через проходную.

– Миш, ты ведь бизнесом вроде занимался?

– Был такой момент.

– А что забросил? Или не получилось?

– Да как-то так... Неспособен оказался. А что?

– У тебя знакомые, друзья бизнесмены остались? Успешные?

– Есть конечно. Не-то что друзья, так. А в чём дело-то?

– Видишь ли. Беда случилась, в семье друга моего. Вот теперь и мечемся мы все, помощи ищем. Я и у хозяина завода был, и торгашей местных оббежал. Вроде и не отказывает никто, но и помогать не спешат. Вот я и вспомнил про тебя, может у тебя друзья есть?

– Помощь-то, какая нужна? Объясни толком, Петрович. Может чего и соображу.

– Дружок у меня старинный в Красноуральске живёт. Я оттуда ведь родом-то. Мы с ним вместе и ПТУ заканчивали при тамошнем сталеплавильном, и работали потом вместе. Да я с семьёй сюда переехал, а он так там и живёт. Встречаемся пару раз в год, созваниваемся. Недавно сын его позвонил, плохо говорит с папкой, я и поехал к ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.